

Robert Szymula
Białystok

**Социально обусловленная оценочная коннотативная
вариантность терминов (на примере русской
общественно-политической терминологии)**

Изучение терминов невозможно вне современных представлений о прагматике текста. Одним из прагматических аспектов употребления слов в речевых актах является их коннотативная характеристика.

В. Н. Телия определяет коннотацию как дополнительное значение, связанное с выражением субъективных интенций говорящего (пишущего)¹. Субъективность коннотации проявляется в возможности вариативной интерпретации профессиональных реалий, выраженных одним и тем же словом. Коннотацию термина можно рассматривать в широком смысле как любой компонент, который дополняет предметно-понятийное значение специального знака. Такими добавочными семами в структуре значения термина могут быть идеологические, эмпирические, культурно-исторические, ценностные и др. семантические элементы.

В русском терминоведении существуют две концепции отношения термина к коннотативным компонентам. Согласно первой из них, значение термина не связывается с экспрессией, так как отношение говорящего к высказываемому в области терминологии должно быть нейтральным. Такой точки зрения придерживаются А. А. Реформатский, Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин, Е. Н. Толикина, Л. А. Капанадзе и др.

В. А. Татаринов видит причину подобных взглядов на термин в том, что сторонники этой концепции рассматривали чаще всего упо-

¹ В. Н. Телия, *Коннотативный аспект семантики номинативных единиц*, Москва 1986, с. 17.

рядоченные терминологии, а не термины в реальных текстах. Такой описательный подход привел к некоторой абсолютизации терминологического значения (в понятийном аспекте)². Реальное существование термина в научном дискурсе показывает, что однозначность, узкая специализированность и нейтральность – качества в значительной степени относительные. Таковым термин более описывается в теории, в реальном функционировании обнаруживает старые (этимологические) или новые (социальные, оценочные) оттенки³.

Иная концепция основывается на сложности смысловой структуры терминов. Сторонники этого подхода считают, что профессиональные лексемы могут быть выразительными, экспрессивными, могут выражать отношение говорящего к предмету речи⁴. По мнению Л. Б. Алефиренко, многие термины передают определенное отношение субъекта к предмету мысли, характеризуются некоторыми эмоциональными экспрессивными свойствами, что лишает термины чисто интеллектуального содержания⁵. В. И. Шаховской сравнивал семантику термина с барометром, улавливающим как объективные движения действительности, так и отношение к ним человека. Значение термина, по мнению ученого, может иметь несколько реализаций одновременно. Поскольку эмоции человека ближе, чем разум, к восприятию изменений объективной действительности, естественно, что эмотивная семантика слова раньше всего реагирует на эти движения в формах семантического варьирования⁶.

В семантическую структуру лексических единиц в качестве компонента входят социальные факторы, формирующие условия, в которых развивается и функционирует язык. Социальная действительность, окружающая человека, неизбежно каким-то образом им оценивается. В. В. Виноградов по этому поводу писал: «Слово не только обладает грамматическими и лексическими, предметными значениями,

² В. А. Татаринов, *Теория терминоведения: Теория термина: История и современное состояние*. Т. 1, Москва 1996, с. 163–164.

³ А. А. Брагина, *Значение и оттенки значения в термине*, [в:] *Терминология и культура речи*, Москва 1981, с. 38.

⁴ См., например, В. Н. Прохорова, *Об эмоциональности термина*, [в:] *Лингвистические проблемы научно-технической терминологии*, Москва 1970, с. 153.

⁵ Л. Б. Алефиренко, *Структурно-семантические свойства синонимических и вариантных однокоренных терминообразований*, [в:] *Структурно-семантические особенности отраслевой терминологии*, Воронеж 1982, с. 118.

⁶ В. И. Шаховской, *Варьирование семантики слова как форма движения языка (к основам семной семасиологии)*, [в:] *Всероссийная конференция «Проблемы вариативности в германских языках»*, Москва 1988, с. 112–113.

но оно в то же время выражает оценку субъекта – коллективного или индивидуального. Само предметное значение слова до некоторой степени формируется этой оценкой, и оценке принадлежит творческая роль в изменениях значений”⁷. Семантический компонент оценки является связующим звеном, объединяющим семантику и прагматику языка.

Социальное воздействие на язык, приводящее к семантическим изменениям в значениях слов, особенно сильно проявляется в периоды преобразований общественного строя. Примером могут быть большие изменения в социально-экономической и политической жизни российского общества на рубеже XX–XXI вв., которые сильно отразились в словарном составе русского языка, в частности, в его семантической системе.

Особенно сильное влияние экстралингвистических факторов наблюдается в области общественно-политической лексики. Семантическое варьирование в данной терминологии обусловлено, между прочим, внешними социальными процессами, а также изменением отношения носителей языка к новым явлениям общественной жизни. Опираясь на них, члены того или иного социума в своей речевой деятельности дают оценки явлениям общественной жизни, придавая своей речи ту или иную стилистическую окраску. Как правило, социальная коннотативная оценка расположена на шкале позитивное – негативное.

Социальные изменения рубежа веков внесли существенные коррективы в лексический фон современного общества. Многие социально-политические термины изменили свои коннотации, подверглись разным структурно-семантическим трансформациям. Рубеж XX–XXI вв. оказался связанным со значительным перераспределением слов и значений в лексико-семантической системе современного русского языка. В течение короткого времени периферийные позиции заняли лексемы, характерные для советской эпохи. Семантическая структура этих лексем в течение многих десятилетий отражала исключительно позитивную оценку явлений социалистической действительности, так как “советизмы создавались в основном официальной пропагандой, их официально-публицистический тон должен был восприниматься как норма языка, а героика и монументализм как норма жизни”⁸. В связи с этим

⁷ В. В. Виноградов, *Русский язык (грамматическое учение о слове)*, 3-е изд. испр., Москва 1986, с. 25.

⁸ В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, *Толковый словарь русского языка Совдепии*, Санкт-Петербург 1998, с. 15.

многие нейтральные слова приобрели искусственную коннотативную оценку “высокое”, “патетическое”, например:

ИДЕАЛ – патет. Высшая цель, к которой стремятся люди и которая руководит их деятельностью⁹.

БУРЕВЕСТНИК – выс. Символ приближающейся революции¹⁰.

Смена общественного строя и семантические трансформации отражающего его лексико-семантического фона могут идти в двух направлениях. В первом случае появляется ретроспективная критическая оценка прежних ценностей и образа жизни. Лексемы, бытовавшие в советскую эпоху, в новом употреблении приобретают отрицательные коннотации. Семантическое варьирование таких слов связано с движением к негативному полюсу оценки. Примером может служить определение *командно-административный*, которое в нынешних условиях приобрело отрицательный компонент значения и чаще всего используется для негативной оценки определенных явлений действительности. Значение этого сложного прилагательного нельзя понимать как сложение значений *командный* (от *команда* – “краткий устный приказ в установленной форме”) и *административный* (от *администрация* – “должностные лица управления”). В тексте это прилагательное приобретает негативно-оценочную коннотацию с семами “бюрократический”, “формально подходящий к делу”, “силовой”, “беспрекословно диктующий”¹¹.

Смена мировоззренческой парадигмы отразилась также в семантике таких некогда нейтральных слов, как *унитарный*, *номенклатурный*, *запретительный*. Например, словарное значение прилагательного *унитарный* не является оценочным:

УНИТАРНЫЙ – объединенный, единый, составляющий одно целое¹².

В современной общественно-политической лексике понятие *унитарный* получило отрицательную оценку как противоречащее демократическим принципам уважения различных мнений. Такую же нега-

⁹ Там же, с. 223.

¹⁰ Там же, с. 70.

¹¹ См.: Е. Ю. Красникова, *Социально-оценочная лексика и ее изменения*, “Русский язык за рубежом” 1993, № 1, с. 74–77.

¹² *Большой толковый словарь русского языка*. Гл. ред. С. А. Кузнецов, Санкт-Петербург 1998, с. 1389.

тивную оценку получили понятия *номенклатурный* и *запретительный*. В новом употреблении эти слова имеют дополнительную оценочную коннотацию: *запретительный* – противоречащий демократическим принципам управления, *номенклатурный* – привилегированный, относящийся к предрержащим власть.

Семантико-оценочное переосмысление пережил также термин *чиновник*.

ЧИНОВНИК – 1. Человек, состоящий в каком-нибудь чине на государственной службе (в дореволюционной России и за границей); 2. (перен.) Человек, ограничивающийся в каком-нибудь деле формальным выполнением своих обязанностей¹³.

Сейчас это слово часто функционирует в диффузном значении, совмещающая в своей семантической структуре оба лексико-семантических варианта – прямой и переносный: государственный служащий + равнодушный, корыстный работник, бюрократ.

В сторону отрицательной оценки сместилось также семантическое содержание термина *аппаратчик*. В момент возникновения деривата им именовали людей, обслуживающих аппараты (это его нейтральное терминологизированное значение). Затем возникло переносное значение: *аппаратчик* – работник аппарата (т.е. совокупности учреждений, обслуживающих какую-нибудь отрасль управления). В настоящее время слово *аппаратчик* получило ярко выраженную окраску “безддушный чиновник”.

Н. И. Клушина отмечает, что в ряде случаев семантическое переосмысление может распространяться только на одно из значений многозначного наименования¹⁴. Примером может служить термин *партия*:

ПАРТИЯ – 1. Политическая организация общественного класса или его слоя, выражающая и защищающая его интересы и руководящая его борьбой. 2. Коммунистическая партия Советского Союза...¹⁵

Термин *партия* в первом, нейтральном, значении сохранился. Во втором – пережил переосмысление, стал оценочно отрицательным.

¹³ *Словарь современного русского литературного языка*: В 17-ти т., т. 17, Москва–Ленинград 1948–1965, с. 1036.

¹⁴ Н. И. Клушина, *Как некоторые слова «ухудшают» свои значения*, “Русская речь” 1998, № 3, с. 54–59.

¹⁵ С. И. Ожегов, *Словарь русского языка*, Москва 1990, с. 492.

Противоположный вектор семантического варьирования указывает на приобретение словами, некогда имеющими отрицательные коннотации, позитивного или нейтрального значения. Ученые, исследующие современные семантические процессы, считают возможным говорить о так называемой переориентированной лексике, включающей слова, которые ранее обозначали реалии зарубежной или дореволюционной действительности, в большинстве случаев сопровождавшиеся отрицательными коннотациями. Сегодня такие слова стали применяться к понятиям современной российской жизни, например, *безработица, забастовка, дума, губернатор* и др. с иными коннотациями¹⁶.

Примером этого явления могут служить термины *бизнес* и *предпринимательство*, ключевые понятия современной экономики. Толковые словари русского языка старшего поколения сохранили негативную идеологическую оценку этих слов:

БИЗНЕС – деловое предприятие, ловкая афера и т.п. как источник личного обогащения, наживы¹⁷.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО – деятельность предпринимателя; склонность к устройству выгодных предприятий, к аферам¹⁸.

Изменение идеологии повлекло за собой иное отношение к этим понятиям, поэтому в современных словарях данные слова лишены прежней, отрицательной оценки:

БИЗНЕС – предпринимательская деятельность, связанная с коммерцией, производством и реализацией товаров, оказанием услуг населению и т.п.¹⁹

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО – деятельность предпринимателя²⁰.

Изменилась также семантика терминов *бизнесмен* и *предприниматель*, варьирование их значения на шкале “позитивное – негативное” остановилось на нейтральной отметке, например:

¹⁶ Н. В. Черникова, *Переориентированная лексика*, “Русская речь” 2002, № 2, с. 42–47.

¹⁷ *Словарь русского языка: в 4-х т.* Под ред. А. П. Евгеньевой, т. 1, Москва 1984–1988, с. 89.

¹⁸ *Словарь русского языка: в 4-х т.* Под ред. А. П. Евгеньевой, т. 3, Москва 1984–1988, с. 369.

¹⁹ *Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения.* Под ред. Г. Н. Складневской, Санкт-Петербург 1998, с. 85.

²⁰ Там же, с. 498.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ – 1. Капиталист, владелец промышленного, торгового и т.п. предприятия; 2. (неодобр.) Делец, ловкий организатор выгодных предприятий²¹.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ – Тот, кто имеет свое дело, владеет предприятием или на свой риск занимается какой-либо экономической деятельностью, приносящей личный доход²².

Анализируя семантические изменения, связанные с варьированием коннотативных сем в значениях многих социально-политических и экономических терминов, можно говорить о “реабилитации” терминов рыночной экономики, таких, например, как *конкуренция*. Новейшие словари отказались от жесткой привязанности к какому-либо экономическому строю:

КОНКУРЕНЦИЯ – борьба между капиталистами за обеспечение наивысшей прибыли при капитализме²³.

КОНКУРЕНЦИЯ – соперничество между производителями товаров и услуг за лучшие, экономически более выгодные условия производства и реализации продукции²⁴.

В некоторых сферах российской жизни наблюдается возвращение отдельных социальных, культурных и других явлений из дореволюционного прошлого России, а, следовательно, актуализируются и переосмысливаются их значения. В активное словоупотребление вернулась, например, лексема *бомонд*:

БОМОНД – верхушка буржуазного общества, высший свет²⁵.

Данное слово вернулось из пассивного словаря в активный и стало употребляться в значении “особо важные персоны” (*политический бомонд, театральный бомонд* и т.п.), термин утратил семантическую привязанность к буржуазным реалиям.

²¹ *Словарь русского языка: в 4-х т.* Под ред. А. П. Евгеньевой, т. 3, Москва 1984–1988, с. 369.

²² *Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения.* Под ред. Г. Н. Складневской, Санкт-Петербург 1998, с. 497.

²³ *Словарь русского языка: в 4-х т.* Под ред. А. П. Евгеньевой, т. 2, Москва 1984–1988, с. 89.

²⁴ *Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения.* Под ред. Г. Н. Складневской, Санкт-Петербург 1998, с. 322.

²⁵ *Словарь русского языка: в 4-х т.* Под ред. А. П. Евгеньевой, т. 1, Москва 1984–1988, с. 571.

Общественно-политическая терминология, очевидно, не бывает свободной от семантических компонентов, связанных с выражением оценки к тем или иным ориентирам, принятым в обществе. Поэтому в значении слова, обозначающего реалию общественно-политического устройства общества, могут актуализироваться семы позитивного или негативного отношения к обозначаемому денотату, что обусловлено внешними социальными процессами и изменением отношения носителей языка к новым явлениям общественной жизни.

VARIANTS OF TERMS WITH SOCIAL CONNOTATIVE JUDGMENT
(ON EXAMPLE OF RUSSIAN SOCIAL AND POLITICAL TERMINOLOGY)

S U M M A R Y

The article is devoted to analysis of Russian social and political terminology, which express connotative judgment. The special attention is paid to two directions of semantic transformations: negative connotations have appeared in lexical units from soviet epoch and positive or neutral connotations have appeared in lexical units, which caused negative connotations in the past. The social and political terminology illustrates this phenomenon well, because influence of external factors on this terminology is exceptionally strong after social, economical and political transformations between XX and XXI centuries.